

В мире, где есть интернет, нет смысла выходить к доске с мелом и тряпкой». Вести образования. 17 декабря 2020.

Иллюстрация: tr.pinterest.com

В соответствии со статьей 20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» правительство Российской Федерации [постановило провести](#) с 10 декабря 2020 года по 31 декабря 2022 года на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды. Эту инициативу комментирует [проректора СПб АПО, куратора кластера «Общее образование» Юрия Ээлямаа](#).

Информацию об инициативе проведения эксперимента по внедрению в ряде регионов цифровой образовательной среды (ЦОС), я, признаться, воспринял скептически.

Документ, в котором анонсируется исключительно организационная рамка решения, но не говорится ничего конкретного и содержательного, по-иному воспринять нельзя.

Наверное, это постановление пойдет по «этажам», будет спущено в региональные структуры, там появятся локальные инициативы, которые при этом со временем постепенно обяжут обеспечивать местными бюджетами. Или наоборот, будет разработана единая федеральная среда (или платформа?), которая должна, по словам министра, «*гарантировать всем*

учащимся вне зависимости от того, где они живут, равные условия для получения качественного образования».

Но этого не случится. Потому что опыт 2020 года показал, что централизованные институциональные ИТ-решения, созданные вне рыночного контекста, «ложатся» в первую очередь.

А технических учебных решений – пусть и не отечественных и не хранящих данные на территории РФ – за последние два десятилетия создано столько, что ими могут быть реализованы любые учебные потребности: вопрос лишь в их конфигурировании учителем в соответствии с содержанием образования, учебной ситуацией и пониманием детей. А это уже методика, вложения в развитие педагогов и пр., в общем, процесс значительно более долгий, чем выпуск нормативного требования о ЦОС.

Возможно, школы удастся *«оснастить высокоскоростным доступом в интернет, компьютерным и мультимедийным оборудованием, организовать в помещениях видеоконференц-связь»*, это, конечно, важно, но принципиально не изменит ситуацию.

Дело в том, что развитие и цифровая трансформация образования – комплексная, имеющая длительную «дорожную карту» проблема, она существует как актуальная задача, которую решают многие образовательные системы в мире.

Это не точечное, ни с чем иным системно не связанное реактивное решение на вызов пандемии. И решение этой проблемы лежит преимущественно не в области технических решений, а в изменении содержания образования и методов преподавания. Между тем мы с весны слышим в различных контекстах высказывание министра просвещения Сергея Кравцова, который и здесь повторяет: *«Внедрение ЦОС, о котором идёт речь в постановлении, никоим образом не подменяет собой традиционный, очный формат обучения как ключевой для российской системы образования»*.

Вопрос не том, кто что подменяет, проблема заключается в том, что никакого «традиционного», понимаемого как «очный» и «ключевой», формата образования не существует! В мире, где есть интернет, нет смысла выходить к доске с мелом и тряпкой. Потому что в классе сидят ученики со смартфонами в кармане.

И будущее – за смешанным обучением, за умением учителя по-новому организовать учебный процесс, в котором есть не только его слово и единый учебник, а мультивход в национальное и мировое образовательное

пространство. Доблесть учителя – не отстоять 40 минут перед классом в «очном» формате и дать домашнее задание. Эта модель системно устарела, поэтому появляются образы учителя как навигатора, фасилитатора, конфигуратора учебного процесса под конкретную ситуацию и конкретных учеников, а не «глаголящего правду».

2020 год был педагогически (не социально, не медицински, не экономически, а именно педагогически!) невероятно продуктивен, он показал готовность образовательных ресурсов (организационных, технических, человеческих) справляться с вызовом реальности.

И нельзя сказать, что система с этим вызовом справилась. Теперь вопросы не столько в точечных решениях – они не приведут к решению проблемы перехода – сколько в осознании, что образовательная реальность, ландшафт и роли игроков на этом поле принципиально поменялись, что на это поле с сильной позицией входит рынок, и точка зрения родителя, что дело не в пандемии (которая постепенно будет побеждена или будет периодически возвращаться), а в том, что необходимы принципиальные изменения в образовательных системах и управлении ими. Иначе будем продолжать тратить средства на «всеобщие» платформы, которые не станут действенными.